

- <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml>. – Дата доступа: 26.04.2017.
7. Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ). // Кавказский Узел. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#note_8. – Дата доступа: 26.01.2018.
 8. Федорченко, А.В. Феномен «Исламского государства» / А.В. Федорченко, А.В. Крылов // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №: 2 (41). С. 211–220.
 9. Ильминская, М.Ф. Феномен «Исламского государства»: идеология, политическая цель, причины успеха / М.Ф. Ильминская // Вестник РУДН, серия «Политология». 2014. № 4. С. 118–129.
 10. Агеенкова, Е.К. Социально-психологическая типология членов группировки «Исламское государство» / Е.К. Агеенкова. // Современные проблемы прикладной юридической психологии [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. научн-практ. интернет-конфер., Минск, 23 ноября 2017 г. / И.А. Фурманов (отв.ред.) [и др.]. – Электрон.дан. 34,7 Мб. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 3–10.
 11. Эль, М. Как работает пропаганда группировки «Исламское государство» / М. Эль // ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/opinions/2299>. – Режим доступа: 14.01.2019.

Альтернативный взгляд на христианство в Цикле о Мордимере Маддердине Яцека Пекары

К. Зелонка

Перевод: П. Сливаковска

Силезский Университет,

Катовице, Польша

konrad.zielonka93@gmail.com

Текст представляет собой попытку показать особое видение христианства, что является главной выдающейся чертой Цикла о Мордимере Маддердине Яцека Пекары. Польский писатель вступает в спор со словами Великого инквизитора из Братев Карамазовых Ф. Достоевского. В мире Пекары Христос сходит с креста и вводит власть, основанную на ужасе.

Работа начинается с введения в мир Цикла, далее – на основании Библии и книг Цикла указывается начало альтернативной истории и ее последствия. Говорится о Иисусе, который из Спасителя становится угнетателем. Анализируются также молитвы и их изменения у Пекары. В дальнейшем анализируются мотив и символ креста; сломанный Иисусом крест у Пекары, символ спасения, превращается в символ порабощения. При интерпретации полезными оказались тексты Ф. Ницше (Антихристианин, По ту сторону добра и зла).

Ключевые слова: *инквизитор, Пекара Яцек, Цикл о Мордимере Маддердине, альтернативная история, фэнтези, польская литература*

Alternative view on Jacek Piekara's inquisitorial series

K. Zielonka

*Silesian University,
Katowice, Poland*

In this article I try to find the characteristic elements of an other Christian religion which is an characteristic element of the saga. The Polish fantasy writer seems to open a polemic with the words of the Grand Inquisitor, The Brother Karamazov's hero. Piekara creates an alternative world in which Jesus gets down from the cross and begins a reign of terror on the Earth.

I begin with an introduction to the world created in *Cykl Inkwizytorski*. Next using the Bible and fragments of the novel I present the beginning of an alternative history and its consequences. I portray Piekara's Jesus Christ who from the biblical Saviour becomes a new tyrant. I also analyse novel's modified prayers. Another important theme is a broken cross which I interpret with help of Nietzsche's texts (*The Antichrist, Beyond Good and Evil*).

Keywords: *inquisitor, Piekara Jacek, Inquisitorial Series, alternative story, fantasy,*

Ты не сошел со креста, когда кричали тебе, издеваясь и дразня тебя: «Сойди со креста и уверуем, что это ты» [1, p. 172].

Таким образом Великий инквизитор обращается к Иисусу, персонажу Легенды о Великом инквизиторе, рассказанной Иваном Карамазовым, героем романа Федора Достоевского. Это ироническое высказывание, попытка упрекнуть Сына Божьего в слабости, не могла остаться незамеченной. Яцек Пекара, кажется, вступает в некий спор с русским писателем, строя мир, правила которого несомненно понравились бы Великому инквизитору: мир, в котором Иисус Христос сходит с креста и несет вселенной/человечеству меч вместо оливковой ветви. В словах притчи, рассказанной Иваном Карамазовым, можно найти зачаток/зародыш иносказания, в спор с которой, кажется, вступает автор *Цикла о Мордимере Маддердине*.

Цикл о Мордимере Маддердине – это серия книг фэнтези польского писателя Яцека Пекары, главным персонажем которых является инквизитор Мордимер Маддердин. В воспроизведенных реалиях мрачного средневековья автор создает альтернативную историю Христианства, используя его характерные символы и моральные ценности. Мир в *Цикле* разделен на две враждующие стороны – христианскую Европу и еретический Палатинат. Официальная власть в соединенной Европе принадлежала императору, однако фактически она полностью лежит в руках папы римского и епископов, а также святой инквизиции, назначенной самим Иисусом Христом.

Именно образ Иисуса из романа, настолько отличающийся от библейского, милосердного Спасителя, обуславливает создание концепции альтернативного христианства, что я постараюсь показать.

Когда же Иисус вкусил укуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к

Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода [Иоан 19:30–34].

Таким вот образом описывает это событие евангелист Марк. Смерть Иисуса – один из самых главных моментов в христианстве. Иисус, Сын Божий, отдал себя на растерзание за грехи людей, чтобы дать им возможность спасения. Более того, принимая на себя это наказание без сопротивления, Он показывает свое единство с ними. Более комплексное объяснение жертвы Христа представляют нам евангелисты, а также объясняют богословы и Отцы Церкви. Очень хорошее толкование передает нам автор Послания к Евреям:

И потому Он есть Ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное. Ибо где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя, потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив [Евр 9:15–17].

Совсем по-другому это выглядит в мире Маддердина. Висящий на кресте Иисус не умирает. Не произносит настолько значимого для христианства слова «Совершилось!». После последней попытки обращения грешников, вместо гибели, Иисус попадает в состояние кататонии. В тот момент, когда копье почти ударило Его тело, Иисус внезапно вернулся к жизни. Сам момент схождения с креста упоминается в романе многократно и считается самым главным элементом христианской конфессии Цикла.

Но когда спустя часы мучений солдат замахнулся копьем, чтобы оборвать Его жизнь, именно тогда наш Господь сошёл с Креста и в славе понёс врагам веры железо и огонь [6, р. 8].

Явное проявление силы, насилие и ужас дают начало временам крови и огня. Пекара обращается к словам из христианской литургии: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» [Ин 1:29] и представляет их буквальную интерпретацию. Иисус сходит с креста и справляется не столько с грехами, сколько с грешниками. С помощью учеников уничтожает своих врагов, лишая их шанса на искупление и, тем самым, выносит приговор к их вечному проклятию. С самого начала Божий Сын держит в руках меч, считающийся библейским символом доблести [18, г. 226]. Однако же, в этом случае Пекара обращается к символике из эпохи барокко, в которой этот предмет является/считается атрибутом смерти:

Мы миновали большую мраморную статую, изображающую Иисуса, втыкающего острий в горло извивающегося у его ног римского легионера. Наверное, это был Гай Кассий, ибо он ещё держал копье в левой руке. То самое, которым ранее хотел пронзить бок нашего Господа, и лезвие которого остановила мощная рука Христа [4, р. 22].

Этот момент закреплен также в словах молитвы, являющейся вариантом христианского Символа веры:

Страдал при Понтии Пилате, был распят, сошёл с Креста, в славе принёс слово и меч народу своему [6, р. 15].

Эта отличительная молитва – кредо, – представляет собой пересказ, являющийся опровержением идеи христианства как религии мира и любви.

Иисус из романа сошел с креста, а не поднялся к небесам; остался среди людей вместо того, чтобы воссесть по правую руку от Отца. Он принеся миру слово – однако не слово, происходящее от Бога, а свое, являющее толкование права, применяемого насильно. Иисус не борется со злом, искоренить которое невозможно путем насилия, но с грешниками. Он приносит их в жертву нового, кровавого завета. Перефразируя молитвы, Пекара не только изменяет их смысл. Он деформирует также ценности, содержащиеся в их первоначальных формах. В дальнейшем с необходимостью происходят изменения и создаются новые символы и аллегории. Характерным для *Цикла* оказывается мотив меча, затронутый в вышеупомянутом кредо: меч не присутствует в оригинальных текстах христианских молитв. Мотив меча используется для создания образа Инквизиции. Святой Официум оказывается боевым отрядом Церкви, следит за соблюдением права канонического и, непосредственно, мирского, гражданского. Это одно из его пропагандистских назначений – роль охранника и сторожа.

Слова упомянутой молитвы становятся девизом Инквизиции, которая своей миссией устанавливает распространение слова и меча среди населения. Все это служит одной цели: обращению к единой правильной, настоящей вере. Если слово окажется недостаточным, будет использоваться меч. Однако применение исключительно его без сопровождения словом оказалось бы неэффективным. Единственно взаимодействие обоих аспектов миссии – катехизация и непосредственное принуждение – могут привести к успеху. Это одна из главнейших задач инквизиторской деятельности у Пекары: распространение идеи посредством методов, скрытых под символами меча и слова. Оно оказывается целенаправленным и успешным благодаря соответственной дозировке.

Событие, каковым была сходжение с креста, становится началом ряда других событий, имеющих в мире Мордиммера. Иисус, не умерши за людей, борется с грехом по-другому. При помощи меча и отряда преданных ему апостолов, Христос очищает святой город, сразу же наказывая грешников и устанавливая новый мировой порядок. Мы узнаем об этом из книги *Меч ангелов*:

Ведь у нас были многочисленные свидетельства, что Господь спустился с Голгофы и вместе со своими Апостолами вырезал пол-Иерусалима [...] „Не мир я вам принёс, но меч“, – сказал Господь, и он был совершенно прав, ибо толпа, освободившая Варавву, заслуживала только того, чтобы даровать им быструю смерть [5, р. 168].

Такой взгляд полностью противоположен версии из Библии, более того – меняет перспективу видения учения о вере, поскольку в мире созданным Пекарой, властвует культ силы. Нравственность рабов оказывается тут нравственностью господ:

Мораль рабов по существу своему есть мораль полезности. Вот где источник возникновения знаменитого противоположения «добрый» и «злой» – в категорию злого зачисляется всё мощное и опасное, обладающее грозностью, хитростью и силой, не допускающей презрения. Стало быть, согласно морали рабов, «злой» возбуждает страх; согласно же морали господ, именно «хороший» человек возбуждает и стремится возбуждать страх, тогда как «плохой» вызывает к себе

*презрение. Контраст становится особенно резким, когда в конце концов как необходимому следствие рабской морали к чувству, возбуждаемому «добрым» человеком в её духе, примешивается некоторое пренебрежение – пусть даже лёгкое и благодушное, – ибо добрый, по понятиям рабов, должен быть во всяком случае неопасным человеком: он добродушен, легко поддаётся обману, быть может, немножко глуп, ил *bohötte* [3, p. 260].*

Ссылаясь на идеи Ницше, можно заметить, что верующие из романа подчиняются закону, навязанному Христом, позволяя поработить себя. Одновременно, вместо ожидаемой Ницше стагнации, наступает разлад. Ценности, распространяемые Иисусом и Святым Официумом, становятся явным проявлением могущества. Пекара создает некий пересказ слов Ницше – в мире Маддердина наступает переоценка христианской морали, понимаемой как навязанный сверху перечень строгих правил. Закон Сына Божьего следит за соблюдением закона при помощи меча. Такой строй требует создания сильных личностей, воспитанных в огне навязанных правил. *Dura lex* в версии Христа формирует общество культивирующее силу, что особенно видно в сфере власти на земле, осуществляемой Инквизиториумом. Статус позволяет инквизиторам подчинить им толпы; люди следуют требованиям Святого Официума, а посредством его – Иисусу. Народ не следует моральным ценностям, мудрости, философии. Главенствует не благочестие, а слепая вера в то, что провозглашается «сверху». Власть, слова внушения и намеки выдаются как собственное, неопровержимое мнение последователей. В этом месте можно упомянуть другие слова Ницше:

Неповиновение Богу, т. е. жрецу, «закону», получает теперь имя «греха»; средствами для «примирения с Богом», само собой, являются такие средства, которые основательнее обеспечивают подчинение жрецу: только жрец «спасает». [...] Высшее положение: «Бог прощает тому, кто раскаивается»; по-немецки: кто подчиняется жрецу [2, p. 26].

Святой Официум перенимает роль ницшеанского жреца – посредника между Богом и людьми. Исключительно он, посредством своих слушающих, способен освободить народ от греха – причем, именно Святой Официум является органом, устанавливающим «критерии» греховности. Ересь нужна Инквизиториуму для существования – без проявлений ереси он не функционирует. Затем спрос на грешников на высоком уровне – чем их больше, тем больше оснований имеет борьба с ними. Таким образом, проявляется следующая черта Инквизиториума. Наступает полное подчинение общества главенству Инквизиториума, как мощной силе, борясь с проблемами, страх перед которыми он сам поощряют.

В данном контексте интересным символом оказывается сломанный крест:

Некоторые говорят, что мы не должны чтить символ страдания Господа нашего, но забывают при этом, что именно Крестная мука дала Ему силу, дабы сломать распятие и сойти меж врагов с мечом и огнем в руках [7, p. 58].

Крест – символ искупления – спасительной для людей смерти Христа, Он сам ломает. Из-за этого полностью изменяется символика креста. Он

становится свойством времени террора и пренебрежения слабости. Сходя с креста, Иисус разрывает оковы покорности, не подчиняется воле угнетателей. Но с другой стороны, при использовании инквизиторами, становится символом возвращения к порабощению; на этот раз это добровольная преданность Иисусу и слепое подражание. Поднятый им бунт против угнетателей может оказаться против Бога и его замыслов насчет мира и людей. Вместо освобождения людей от греха и зла, способствует их укреплению на земле. Он укрепляет своих верующих в убеждении о своем предназначении, а те, кто добровольно ему отдается, слепо исполняют его волю. Божий Сын, как самое сильное существо, с легкостью властвует обществом, создавая фанатично ему верных, скованных как страхом, так и обещанием силы, рабов. Люди, мнение которых сформировано законом, данным Христом и контролируемое Инквизиторием, могут оказаться исполнителями плана, совсем отличающегося от замысла Бога.

Иисус Христос в цикле Яцека Пекары оказывается затем противоположностью Спасителя из *Братьев Карамазовых*, Иисусом, о котором Великий инквизитор говорит:

Ты не сошел потому, что опять-таки не захотел поработить человека чудом и жаждал свободной веры, а не чудесной. Жаждал свободной любви, а не рабских восторгов невольника пред могуществом, раз навсегда его ужаснувшим [1, р. 172].

Божий Сын становится новым угнетателем, который – в противоположность Отцу, – лишает людей свободы воли. Спасение, им предоставляемое, возможно лишь при полном подчинении его воле. Возвращение к порабощению, благодаря пропагандистской деятельности, именуют *настоящим освобождением*. Добровольное подчинение власти Инквизиториума, признание его господства в качестве управляющего Иисуса Христа на земле, позволяет освободить мир от греха. Слова Достоевского кажутся своего рода вдохновением, видением, за которым следует автор приключений Мордимера Маддердина. В *Цикле* автор представляет свою интерпретацию главных учений христианства. Иисус, созданный Пекарой настолько отличающимся от своего милосердного первообраза, начинает править людьми посредством страха. Демонстрирует свою мощь, наказывая жителей Иерусалима, после чего выдвигает им ультиматумы – безграничная вера и доверие, либо смерть. В этом мире властвуют рабы-господа, то есть люди, угнетаемые Иисусом, которые этого угнетения не чувствуют. Вместо этого, они принимают менталитет господ и полностью верят в культ силы, который знают от тех, кто выше них.

Литература

1. Достоевский Ф., Братья Карамазовы, АСТ, Москва 2007, доступ в Интернете: [http://rtunes.ru/content/ebooks/free_ebooks/fyodor_dostoevsky/karamazov_brothers/karamazov_brothers.a4.pdf], дата обращения: 5.01.2019,
2. Ницше Ф., Антихристианин, доступ в Интернете: [<http://lib.ru/NICSHE/antihristianin.txt>], дата обращения: 7.01.2019.
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла, доступ в Интернете: [http://lib.ru/NICSHE/dobro_i_zlo.txt], дата обращения: 7.01.2019.

4. Пекара Я., Ловци душ, доступ в Интернете: [<https://readli.net/lovtsyidush-lp/>], дата обращения: 5.01.2019.
5. Пекара Я., Меч ангелов, доступ в Интернете: [<https://www.libfox.ru/598292-yatsek-pekara-mech-angelov-lp.html>], дата обращения: 5.01.2019.
6. Пекара Я., Молот Ведьм, доступ в Интернете: [<https://readli.net/molotvedm-3/>], дата обращения: 5.01.2019.
7. Пекара Я., Слуга Божий, доступ в Интернете: [<https://www.libfox.ru/362307-yatsek-pekara-sluga-bozhiy.html>], дата обращения: 15.01.2019.
8. Cardini F., Montesano M., Historia Inkwizycji, przeł. E. Łukaszyk, Kraków 2008.
9. Clifton Ch. S., Encyklopedia herezji i heretyków, przeł. R. Bartołd, Poznań 1996.
10. Dostojewski F., Legenda o Wielkim Inkwizytorze [w:] Bracia Karamazow, przeł. A. Pomorski, Kraków 2004.
11. Motywy religijne we współczesnej fantastyce, red. M.M. Leś, P. Stasiewicz, Białystok 2014.
12. Nietzsche F., Antychryst. Przemiany wszystkich wartości, przedmowa i księga pierwsza, przeł. L. Staff, Warszawa 1907.
13. Nietzsche F., Poza dobrem i złem, przeł. S. Wyrzykowski, Warszawa – Kraków 1912.
14. Piekara J., Łowcy dusz, wyd. I, Lublin 2006.
15. Piekara J., Miecz Aniołów, wyd. II poprawione, Lublin 2007.
16. Piekara J., Młot na czarownice, wyd. II poprawione, Lublin 2007.
17. Piekara J., Sługa Boży, wyd. III, Lublin 2009.
18. Słownik Symboli, red. W. Kopaliński, Warszawa 2019.

Новые религиозные движения и электронные СМИ: интернет-критика Церкви Саентологии

С.А. Аношко

*Кафедра религиологии и экуменизма Теологического факультета
Университета Кардинала Стефана Вышинского
Варшава, Польша
anoshka@email.ua*

Текст является попыткой анализа отношений между саентологами и интернет-сообществом. После общего введения и зарисовки проблемы статья повествует о примерах критики саентологии в Интернете. Далее приведены примеры апологетической деятельности данного НРД, а также некоторые попытки противников ЦС, которые ныне вышли по-за границы онлайн-территории, став частью общественной жизни. В завершение описана нынешняя ситуация с самопрезентацией